Обнаженная медицина. Рассказы дерматовенеролога о суровых врачах и «везучих» пациентах

Автор:
Дмитрий Кушкин

Обнаженная медицина. Рассказы дерматовенеролога о суровых врачах и «везучих» пациентах

Дмитрий Николаевич Кушкин

Врачи без маски: реальные истории

«Обнаженная медицина» – это злободневная и невероятно смешная книга отечественного врача-дерматовенеролога. Он откровенно и без прикрас описывает, как учатся будущие врачи, рассказывает, чем занимаются санитары по ночам и что можно получить, если пытаться лечиться по знакомству. На приеме у венеролога бывают самые разные пациенты. Кто-то действительно болен, и тогда требуется «расколоть» неудачливого любовника. Но иногда за серьезную болезнь принимают совсем не то, что кажется очевидным. И вот здесь есть место юмору. Жесткие и смешные истории об удачливых и не очень пациентах заставят вас не только от души посмеяться, но и серьезно задуматься о своем здоровье.

Д. Н. Кушкин

Обнаженная медицина. Рассказы дерматовенеролога о суровых врачах и «везучих» пациентах

© Кушкин Д., текст, 2017

© Щепин С., иллюстрации, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Книга Дмитрия Кукушкина – это удивительно откровенные и в то же время чрезвычайно полезные рассказы о нашей медицине в прошлом и настоящем. Помимо безусловной юмористической составляющей, в книге содержится масса важной информации о здоровье, которой в случае необходимости можно и нужно воспользоваться.

Арсений Кожухов,

доктор медицинских наук, профессор, офтальмолог-хирург высшей категории

Пора лечиться правильно!

Врачи редко пишут книги, а хорошие врачи – тем более. Им просто некогда. Но есть исключения. И эта книга, написанная талантливейшим врачом-дерматовенерологом, достойна вашего времени. О взятках, о докторе Яндексе, об алкоголе, о том, как маникюр увеличивает риск возникновения подногтевой меланомы, об Иосифе Кобзоне и других статусных пациентах честно и непредвзято рассказывает в своей книге врач-дерматовенеролог,

дерматоонколог с тридцатилетним стажем Дмитрий Николаевич Кушкин.

Некоторые факты, представленные в книге, станут неожиданностью даже для искушенных читателей. Например, мы все жалуемся, что в отечественных поликлиниках, где на прием одного пациента отведено 12 минут, врач принимает в день до 40 пациентов. А вот в Германии, оказывается, врач принимает до 60 человек! Разница заключается в том, что перед тем, как пациент попадает к врачу, администратор в просвещенной Европе собирает весь анамнез и заполняет карту. Врачу остается только заниматься непосредственно заболеванием. В России все иначе. К сожалению, у нас врача оценивают не по тому, как он лечит больного, а по сделанным записям в карте и выполнению плана по повторным приемам. А вы думали, почему за одно посещение врачу бы не выписать вам направления на все необходимые анализы?

Есть и другая сторона медали. Оказывается, государству не всегда выгодно вылечить больного. Если все станут вдруг здоровыми, чем будут заниматься врачи? Их нужно будет выгнать на улицу? Доктор Кушкин как врач всю жизнь работает в интересах пациента и считает, что не может и не должно быть по-другому. Но вот с чем ему приходиться сталкиваться по долгу службы – об этом вы с интересом и замиранием сердца прочтете на страницах этой книги.

Медицина сегодня и медицина двадцать лет назад – это небо и земля. В советское время не было понятия «врачебная тайна», когда дело касалось заболеваний, передающихся половым путем. Напротив, требовалось найти ВСЕ контакты больного, дабы ликвидировать возможные последствия и прекратить дальнейшее заражение. А потому врачи-дерматовенерологи во многом напоминали сыщиков, которые должны были «выбить» правду из больного. Дмитрий Кушкин и сам участвовал в подобных процессах. О них он с юмором вспоминает в своей книге.

Мы получили большое удовольствие от чтения книги Кушкина: немало посмеялись, часто удивлялись откровенности, с которой врач говорит об обыденных, но замалчиваемых вещах. Желаем вам приятного чтения, а также встречаться с врачами-дерматовенерологами на страницах книг, и поменьше – в жизни.

Будьте здоровы!

Главный редактор медицинского направления

канд. биол. наук

Ваша

Ольга Шестова

1. Жить работой, работая – жить

Эта глава о том, что профессия врача никак не укладывается в 8-часовой рабочий день

Почему-то врачи редко пишут книги. А зря! Ведь у нас такой широкий круг общения, мы встречаем на своем пути такое количество самых разных людей, что любой из нас может написать не одну, а, пожалуй, несколько бестселлеров. Кстати, и Чехов, и Булгаков были врачами. А с Михаилом Афанасьевичем мы прямые коллеги: и он, и я – дерматовенерологи! Да, моя специальность называется именно дерматовенеролог. Конечно, я ни в коем случае не сравниваю свои записки с мощным писательским талантом Булгакова. Просто за тридцатилетний опыт работы накопилось много наблюдений, историй, выводов, которыми хочется поделиться с вами. И рассказать, что же такое профессия врача. И всем ли стоит на нее учиться. А если уже научился, то что делать дальше, чтобы стать настоящим специалистом. Не статистом, а человеком, который действительно помогает людям.

Я убежден, что качество работы врача напрямую зависит от его образованности и развития. Если врач будет много знать и уметь – хорошо будет и доктору, и его пациенту. Ведь все мы приходим в эту профессию, чтобы помогать. Результат нашей работы – выздоровление обратившегося к нам человека.

Врач живет своей работой. Часто у доктора происходит профессиональная девиация, когда работа начинает замещать всю остальную жизнь. Счастливы те

коллеги, кто имеют свободное время, чтобы заняться фитнесом, пойти в кино. Да просто в кругу семьи провести выходные. У большинства же врачей есть только одно хобби – работа. Чем больше времени ты отдаешь профессии, тем большим специалистом становишься. Если ты недавно закончил медицинский институт, то должен и дневать, и ночевать на работе. А как же? Ты хочешь все узнать и попробовать. Тебе надо развиваться, набирать опыт. И если ты стал профессионалом, уважаемым доктором, то времени на частную жизнь не будет. Либо ты востребован, либо у тебя есть свободное время. Мы, конечно же, все стремимся быть востребованными. Но у популярности есть и обратная сторона – к тебе постоянно идут люди, которым ты не можешь отказать. Иначе, зачем было становиться врачом? Вспоминаю старый анекдот.

Мужчина заходит к хирургу с вилкой в животе:

– Доктор, помогите, вилкой в живот пырнули!

– Нет, дорогой, уже шесть часов, рабочий день окончен.

– А что же мне с вилкой делать?

Хирург вытаскивает вилку из живота и втыкает ее в глаз:

– Иди к окулисту, он до восьми.

Врачи живут своей работой без оглядки на часы и проведенное на работе время. Офисный работник в 18.00 встает и идет домой. У него начинается личное время! А мы вот недавно делали сложную операцию, которую начали в десять утра, а закончилась она в одиннадцать вечера. И к десяти вечера еще не знали, как закрыть дефект на лице у пациента – пришлось удалять огромную опухоль. Руки дрожат, ноги дрожат, голова не соображает, за весь день выпито три чашки кофе. А бросить же нельзя. Надо найти вариант доделать. И не просто зашить рану, а сохранить лицо. А завтра уже опять на работу!

Когда я познакомился со своей будущей женой Светланой, у меня было два выходных в месяц. И она все меня тиранила: «Когда мы встретимся, когда мы встретимся?» Мы встречались, но я быстро засыпал. И ничего поделать с этим не мог. Придем в кино, я на минутку глаза прикрою – и все, дальше только титры уже вижу. В гости зайду, пока она чай готовит, я уже десятый сон вижу. Все это

– последствия хронического недосыпа и высокой степени ответственности, которая всегда нависает над тобой, как дамоклов меч. В общем, чем так встречаться, проще было пожениться – чаще бы виделись. Мы и поженились. Шутка, конечно. Просто, как в классике, – любовь с первого взгляда. Кажется, есть статистика, которая говорит, что врачи женятся либо на коллегах, либо на пациентах. А где же им еще знакомиться, если не на работе? Моя будущая жена пришла ко мне на прием. Сейчас она говорит, что после знакомства со мной перестала верить врачам. Шутка.

Помню, она пришла ко мне с небольшой раной: кот руку поцарапал. Вроде, ерунда. Но почему-то не проходило. Посмотрел, назначил анализы, лечение. Не помогло! По сегодняшнему опыту могу сказать, что так бывает уже в семье у медика – все идет не как у всех. А здесь-то еще до этого даже не дошло. Приходит второй раз – меняю назначения. Третий – та же история. Потом подобрал нужную мазь. Все прошло. Девушка красивая, но знакомиться на приеме – дело неэтичное. Как быть? А она спрашивает, что мне дальше делать? Я говорю, ну, мол, покажитесь недели через две – на контроль, чтобы быть уверенным, что прошло полностью. Через две недели приходит. Протягивает руку для осмотра. Высыпаний нет. Обычно пациенты на такие контроли не приходят уже. Здоров – чего время тратить, по врачам шататься. Спрашиваю:

– Что-то беспокоит?

– Нет.

– А зачем пришли?

Пауза.

Она стала уходить, чего-то там в сумке роется. Думаю: «Ведь уйдет, и все!» Набрался наглости, говорю: «Может быть, телефон оставите?»

Она подбегает, берет ручку и у меня на каком-то листе записывает. А как потом оказалось, в сумке она еще дома заготовила бумажку с телефоном.

Потом рассказывала: «Думаю, если ничего не предложит, то, уходя, оставлю ему бумажку с телефоном». Вот так мысли и жизни сошлись.

Сейчас жизнь как-то стала спокойнее и размереннее. Я планирую свое время, и даже работу. Но если мы едем всей семьей в отпуск, я заранее узнаю, какие в этой стране есть клиники, известные врачи, и перед отъездом списываюсь с ними. Потом обязательно выкраиваю время от экскурсий и пляжа, чтобы посетить клинику, посмотреть, познакомиться, поучиться. И вернуться домой не только с загаром, но и с новыми впечатлениями о медицине в другой стране. И почти всегда – с новыми знаниями. Везде есть свои особенности, организация работы, технические приемы, просто мелочи, которые особенно важны в нашей работе.

Сейчас наступило такое время, что нельзя почивать на лаврах и довольствоваться тем, что ты знаешь и умеешь. Мир не стоит на месте. Развиваются технологии, совершаются новые открытия. Новой информации ежедневно появляется столько, что, порой, кажется, не хватит жизни, чтобы ее изучить, переварить и применить в работе.

Профессия дарит интереснейший и огромный круг общения. Среди моих пациентов бедные и богатые, успешные и не очень, молодые и старые. Потому что болеют все. Болезнь не разделяет по социальному статусу, по менталитету, уровню образования. Ты видишь абсолютно все слои общества. Очень разные характеры и привычки. И когда ты принимаешь по 30–40 человек в день, то уже одного взгляда бывает достаточно, чтобы понять, с чем пациент к тебе пришел. В какой-то момент становиться уже ненужным, чтобы больной мне что-то рассказывал. Мне достаточно просто на него посмотреть. Он заходит в кабинет, а я уже знаю, с какой проблемой он пришел. С венерическим ли заболеванием, с зудом ли, с инфекцией ли.

Я не волшебник и не экстрасенс, просто это опыт общения с большим количеством людей. Болезнь накладывает определенный отпечаток на человека. И врач это видит. Конечно, мы пользуемся всеми методами диагностики, обследования, собираем анамнез, проводим визуальный осмотр. Жизненный опыт и опыт общения с людьми, пациентами, конечно, не заменяет методы лабораторной и инструментальной диагностики. Но жизненный опыт опережает своей информативностью результаты получаемых анализов и исследований.

2. Экскурсия в морг

Эта глава о том, что между профессией медика и юриста есть безусловная, хоть и не вполне очевидная связь

Я вырос не во врачебной семье. Мои родители всегда были натуры цельные, с детства, приучавшие меня к определенным морально-этическим жизненным принципам. Отец был коммунистом в хорошем смысле этого слова и, возможно, поэтому в нашем доме исповедовались идеалы чего-то светлого и доброго. Мы жили, как большинство советских семей. Умели радоваться мелочам и верить в лучшее. Это было время, когда не было Интернета, гипермаркетов и даже мобильных телефонов, но зато воду пили из-под крана, а ключи от квартиры спокойно оставляли под ковриком.

Увы, но я не мечтал о профессии врача с детства. К ней меня аккуратно подводили родители. Это они мечтали, чтобы их сын посвятил себя светлому, благородному и нужному делу. (Думали ли они, что это будет ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГИЯ?)

А что может быть выше и благороднее медицины? Врач – это человек, который каждый день делает добро, спасает жизни. Так получилось, что сами папа и мама не любили ходить по врачам, поэтому об этой профессии многого не знали. Был какой-то далекий и красивый миф, идеал, в который верили. Они по любому поводу говорили мне, как было бы замечательно, если я обратил свое внимание на профессию врача. А я и не возражал! Своей голубой мечты у меня не было…

Дети в 70-80-х годах были совсем другие, нежели, чем сегодняшние. Сравнить меня ребенком и мою дочь сегодня попросту невозможно. Ей лет, но она уже на все имеет свое собственное мнение. И мнение отца для нее не авторитет! У меня порой волосы дыбом встают от ее словечек. Она развивается, как самостоятельная личность. Подумаешь, папа что-то сказал! Она заявляет: «Я сама знаю, как правильно». Это, безусловно, нельзя оценить только положительно или только отрицательно. С одной стороны, хорошо, конечно, когда дети растут без комплексов и развиваются как самодостаточные личности. Ведь право на собственное мнение – это одновременно и ответственность за свои решения. Моя дочь порой совершает ошибки, и винить в них бывает некого, кроме себя. Это, безусловно, закаливает характер и учит думать на шаг вперед, что является хорошим навыком, который может

облегчить будущую жизнь. Но с другой стороны, ребенок все-таки обладает меньшим опытом и багажом знаний, нежели взрослый, а значит, многие его поступки и решения могут быть очевидными для взрослых людей ошибками. И, как говорится, учиться ведь лучше на чужих ошибках, а не только на своих собственных. Наверное, идеальный вариант – золотая середина. А это самое сложное!

Если же вспомнить мое детство, то до двадцати лет я вообще никогда не спорил с родителями и всегда ориентировался на их мнение. Что вы хотите? Советское воспитание! Если родители сказали так – значит, так и надо. Я не мог даже предположить подвергнуть сомнению их слова. Учился хорошо. Не знаю, откуда, но с первого класса понимал, что моя задача – достойно учиться.

В жизни «учиться на чужих ошибках» – хороший совет, но не обязательная практика.

В медицине же это основное, главное правило, которое помогает спасать жизни.

Наверное, тоже, идеалы того времени – идеология ведь была сильная и окружала нас буквально повсюду. Был победителем олимпиад – физических, математических. И вот, благодаря родителям и с детства наработанному упорству уже в старших классах знал, что буду врачом. Но у нас не было знакомых из медицинского окружения. И никто из нас не представлял, как живут врачи, с чем они сталкиваются в своей жизни. Кто ж знал, что медицина – это то, что не заканчивается после работы. Она продолжается дома – в обсуждении пациентов, в собственной голове (мыслям же не прикажешь), вот и обдумываешь диагнозы, анализируешь, что было сегодня и что ждет дальше.

Итак, то воспитание, которое я получил от родителей, ведет меня по жизни до сих пор, и я точно знаю, что оно – достойное. Те идеалы, которых я придерживаюсь всю жизнь, делают мое существование комфортным. У меня нет угрызений совести, что я делал что-то не так или что что-то нужно было сделать по-другому. Я всегда вижу перед глазами пример жизни моих родителей, и в сложных моментах они помогают мне выбрать правильное направление.

Но до моего появления и профессионального выбора тоже было немало интересного. По крайней мере, мне кажется, что опыт моих родителей достоин того, чтобы о нем рассказать. Да, папа и мама – простые люди. И в то же время совсем не простые. Интересные. И их жизнь, так же, как и жизнь любого другого человека – удивительна и обыденна одновременно.

После службы в армии мой папа приехал в Донецк – поступать на экономический факультет. Там он встретил маму. Была весна. Цвели каштаны. Окно в лекционный зал было открыто. Папа повернул голову и увидел, как яркий солнечный луч запутался в черных шелковистых волосах девочки, сидящей возле окна. И он понял, что пропал навсегда. Очень быстро они поженились, и вскоре родился я. Мои родители вместе почти 50 лет.

У них, как у большинства молодых семей, не было своего жилья. Они переезжали с квартиры на квартиру, в руках лишь котомка с вещами и сверток – со мной. И вот – о, радость! – получили квартиру. Голые стены, но какое счастье – они свои. Родители назанимали денег и купили мебель. Появились стол, стулья, кроватка и диван. Они были на седьмом небе от счастья. Но долги надо было отдавать, а нечем. В это время стало популярным ездить на Север – на заработки. Это называлось – «в погоню за длинным рублем». И отец на год завербовался в Якутию. Прошел год, и его контракт продлили. Папа вызвал маму – для нее там тоже нашлась работа. А меня решили оставить на один год с бабушкой и дедушкой.

Я хорошо помню, как мама собиралась, а я стоял и смотрел. Мне было 10 лет, но я понял, что меня с собой не берут – моих-то вещей в чемодане не было. Я еще немного постоял, понаблюдал. Потом вздохнул и сказал: «Наверное, мне придется идти пешком, без вещей». И мама, конечно, уже не смогла уехать без меня. Мои вещи быстро упаковали, чемодан с трудом, но закрылся. И мы уехали. Интересно, что когда мы уезжали, был апрель, и в Донецке уже вовсю распускались почки. А там, на севере, двухметровые сугробы не таяли до июня.

И как-то мы втянулись в эту жизнь. Сначала контракт продлили на один год, потом еще на один, потом на три. В итоге школу я закончил на севере в 1987 году.

Родители работали на угледобывающем предприятии. Уголь уходил за границу, а зарплату часто выдавали японской бытовой техникой. Как раз тогда начался бум японских магнитофонов и телевизоров, и их невозможно было купить. А у

нас дома стояло несколько видеомагнитофонов и телевизоров. По-моему, некоторые из них до сих пор остались нераспакованными.

И вот закончен десятый класс, пора поступать. На севере медицинских вузов не было. На семейном совете было принято решение поступать в Первый, тогда еще Ленинградский, медицинский институт. Мне наняли репетиторов – готовиться к вступительным экзаменам в медицинский. Конечно, Ленинград – это потрясающий город, но его красоты я не видел, так как сидел над учебниками до поздней ночи. Голова у меня опухала от такого количества информации. Но по-другому было нельзя, ведь в институте огромный конкурс – 16 человек на место!

Не всегда все происходит так, как мы хотим.

Сильный человек отличается от слабого тем, что видит в неудачах не конец мечте, а появление новых возможностей.

И вот первый экзамен – сочинение. Я написал и получил… два! Все. Сразу оказался свободен. Сказать, что я был в шоке – не сказать ничего. Что делать? Мне 17 лет. Как жить дальше? Куда идти? 17 лет тогда и 17 лет сейчас – это небо и земля. Тогда – это ребенок, сегодня – взрослый самостоятельный человек. В итоге, я остался с бабушкой в Донецке, готовиться к поступлению на следующий год. А родители опять уехали на север.

Кстати, в 10 классе нас опрашивали, куда мы пойдем поступать. Я тогда уверенно заявил, что собираюсь в медицинский институт. А мой приятель, готовился на юридический. И тогда наш математик Владимир Тимофеевич Фабер спросил: «Хотите, я вам организую экскурсию в морг, чтобы вы знали, с чем предстоит сталкиваться в жизни?» Конечно, мы хотели! Это же так круто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kushkin_dmitriy/obnazhennaya-medicina-rasskazy-dermatovenerologa-o-surovyh-vrachah-i-vezuchih-pacientah

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить